



ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ 1498 ГОДА

Е.П. ТЕЛЬМЕНКО

*Ставропольский
государственный
университет*

e-mail: teitman@mail.ru

Анализ событий 1497–1498 гг. во Флоренции свидетельствует о кризисе режима, установленного в городе доминиканским монахом Джироламо Савонаролой. Среди них – отлучение и запрет на проповеди, которые лишают монаха возможности прямого воздействия на паству. Методы, которыми Савонарола пытался восстановить свои позиции в городе на рубеже зимы-весны 1498 г., дестабилизировали внутреннюю ситуацию и обострили отношения флорентийцев с Римской курией. Костер стал мыслиться многими горожанами как действенное средство разрешения накопившихся проблем.

Ключевые слова: Флоренция, Джироламо Савонарола, отлучение, Папа, чудеса, испытание огнем (ордалия).

1498 г. стал годом падения режима, установленного во Флоренции городским пророком – доминиканским монахом Джироламо Савонаролой. Одним из событий, ускоривших конец савонаролианского правления, стало испытание огнем, состоявшееся 7 апреля 1498 г. Вопрос, кто и почему был заинтересован в его проведении, представляется до сих пор актуальным.

Для разрешения поставленной проблемы необходимо воссоздать последовательность событий, итогом которых стала огненная ордалия. Предшествующий 1497 г. был весьма тяжелым для монаха и его сторонников. Противостояние Савонаролы и папы привело к тому, что Александр VI Борджиа 12–13 мая отлучил фра Джироламо от Церкви. Официальными причинами отлучения стали: проповедь монахом еретического, извращенного учения; отказ подчиниться папе и явиться в Рим по его вызову; нежелание объединить свои монастыри¹ с прочими обителями Тосканы в единую конгрегацию². Акт отлучения был направлен во Флоренцию с Джованни Камерино, который так и не добрался до города на Арно, остановившись в Сиене, и передал бреве Понтифика через горожан – «недрузгов» доминиканского проповедника³. Отлучение было торжественно провозглашено в июне означенного года лишь в нескольких городских церквях, клир которых был оппозиционно настроен в отношении приора Сан Марко. Так очевидец событий, Лука Ландуччи, в «Дневнике» оставил следующую запись: «18 июня 1497 г. папа прислал отлучение брата Джироламо, каковое провозгласили в это утро в Санто Спирито, Санта Мария Новелла, Бадиа и других церквях. Я слушал, как читали его в Санто Спирито ... провозглашал его брат Леонардо, проповедник и противник брата Джироламо»⁴. При этом часть духовных и светских лиц во Флоренции, как отмечает в своем сочинении Якопо Нарди, «не пожелали принять бреве, поскольку подобный акт не был передан апостолическим секретарем, как положено»⁵. Помимо формального предлога последователи Савонаролы имели и внутренние причины противиться отлучению, полагая монаха «хорошим и истинным католиком», о чем свидетельствовали подписи более чем 500 человек, собранные в Сан Марко⁶. Однако, сам брат Джироламо все же предпочел воздержаться от произнесения проповедей.

Очевидно, причиной наступившего молчания доминиканского монаха стало не только бреве папы, но и активизация противников режима, который установил этот Отец города во Флоренции. Так, говоря об отлучении, Франческо Гвиччардини заметил: «Счи-

¹ Реформированные Савонаролой монастыри в 1493 г. были отделены от Ломбардской в самостоятельную Тосканскую конгрегацию.

² Nardi J. *Istorie della città di Firenze / a cura di Agenore Gelli*. Vol.1. Firenze, 1858. P.101; Гвиччардини Ф. *История Флоренции // Сочинения великих итальянцев XVI в. / сост., вступит. статья, комментарии Л.М. Брагиной*. СПб., 2002. С. 120.

³ Nardi J. *Op. cit.* P. 102.

⁴ Landucci L. *Diario fiorentino dal 1450 al 1516*. Firenze, 1883. P. 153.

⁵ Nardi J. *Op. cit.* P. 103.

⁶ Гвиччардини Ф. *История Флоренции*. С. 120.



тают, что папа сделал это по собственной воле, но он сделал это тем охотнее, что его подстрекали во Флоренции»⁷. Недовольство в отношении монаха испытывали не только священники прочих городских церквей и представители других монашеских орденов, терпевшие паству и доходы из-за популярности монастыря Сан Марко. Порядки, установленные фра Джироламо и его сподвижниками, были не всем по душе: очищение города от пороков посредством действий детских отрядов (порой, весьма агрессивных), замена светских праздников духовными процессиями и прочие действия, уподоблявшие город большому монастырю, влекли за собой усталость, более того – раздражение от подобного образа жизни определенной части горожан. Примечательно, что именно в начале мая 1497 г. молодые противники монаха – компаньаччи – устраивают акцию в соборе Санта Мария дель Фьоре с целью сорвать проповедь брата. Накануне праздника Вознесения они замыслили поджечь церковь, но затем реализовали другой план – испачкали кафедру нечистотами и поместили на нее дохлого осла; однако выходка не удалась, ранним утром 4 мая служители собора успели очистить церковь от скверны. Компаньаччи не отступились, и во время проповеди Савонаролы подняли шум и суматоху; в итоге, брату пришлось прервать свое выступление и удалиться в сопровождении вооруженных сторонников в Сан Марко⁸. «5 мая 1497 г. Синьоры постановили, – сообщает Л. Ландуччи, – чтобы впредь, без их разрешения, брат не смел проповедовать... и велели убрать все помосты и скамьи для детей из церкви Санта Мария дель Фьоре»⁹.

Здесь стоит отметить, что 3 мая был издан приказ Синьории о запрете всех публичных проповедей, за исключением дня Вознесения Господня, формальным предлогом послужила угроза чумы. Тот факт, что постановление было направлено против Савонаролы, итальянский исследователь Р. Ридольфи подтверждает необычным для такого рода документов указанием разобрать деревянный амфитеатр в Санта Мария дель Фьоре, сооруженный для слушателей Савонаролы, поскольку других подобных построек во флорентийских церквях нигде не было¹⁰. Для современника же событий, каким был Ландуччи, – о чем свидетельствует приведенная выше цитата из его «Дневника», – антисавонаролианский смысл указа Синьории был более чем очевиден.

Итак, после провозглашения отлучения в июне 1497 г. и вплоть до февраля 1498 г. Савонарола прекратил свои публичные проповеди. Одной из причин стало ослабление позиций «плакс» – его сторонников. Франческо Гвиччардини в своей «Истории Флоренции» отмечает три основания случившихся перемен. Во-первых, это определенный цикл смены настроений среди народа: «... в обычае у народа, после того, как он поддерживает какое-то предприятие, переметнуться безо всякой причины, в противоположную сторону». Во-вторых, существенную роль сыграло отлучение, которое «отдалило от монаха многих сторонников и превратило в его врагов всех тех, кто был нейтрален и придерживался середины, – они сочли, что предосудительно и недостойно хороших христиан не повиноваться повелениям папы». И, наконец, в-третьих, рост активности оппозиции: «многие порядочные юноши, страстные, горячие», были объединены в союз компаньаччи под руководством Доффо Спино; они «происходили из хороших домов», «имели оружие» и «держали всех в страхе», таком, что даже горячий сторонник монаха Паолантонио Содерини ввел туда своего сына Томмазо, «чтобы обезопасить себя в случае неблагоприятных обстоятельств»¹¹. Кроме того, возможно в душе проповедника еще теплилась надежда на благополучное разрешение ситуации с папой: сторонники монаха не оставляли попыток переубедить понтифика снять запрет и отлучение.

В итоге, так и не получив добрых вестей из Рима, опираясь исключительно на поддержку благоприятно настроенной в отношении его Синьории, в воскресенье 11 февраля 1498 г. монах вновь начинает проповедовать. Лоренцо Виоли, записавший это выступление в Санта Мария дель Фьоре, отметил, что при появлении Савонаролы на кафед-

⁷ Гвиччардини Ф. История Флоренции. С. 120.

⁸ Landucci L. Op. cit. P. 147-148; Nardi J. Op. cit. P. 100; La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze, 1937. P. 107-109. Далее – La Vita...

⁹ Landucci L. Op. cit. P. 148.

¹⁰ Цит. по: Чентти Т.С. Джироламо Савонарола, монах, который потряс Флоренцию. М., 1998. С. 128.

¹¹ Гвиччардини Ф. Указ. соч. С. 129-130.



ре народ выказал величайшее ликование, и «от радости по поводу возвращенного слова, стал петь «Тебя, Господи, хвалим»¹². Сам брат предварил свою проповедь цитированием следующего псалма¹³: «Господи! Как умножились враги мои! Многие восстают на меня, многие говорят душе моей: «нет ему спасения в Боге». Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою...». Смысл псалма, с которого Савонарола начинает последний цикл проповедей на темы «Исхода», как и последующие тексты его выступлений перед папской паствой, свидетельствуют о том, что монах сознательно идет на обострение ситуации с папой, и понимает, что итогом может стать полное поражение, потому единственным упованием и опорой доминиканца и его паствы является Господь.

В проповеди 11 февраля фра Джироламо уподобляет своих сторонников – «добрых христиан» – воинству, которое готовится к новой битве. «Мы провели смотр, и возвратились на поле (битвы – *Е.Т.*), и в любом случае хотим сразиться и победить. И дьявол также провел смотр, созвав своих солдат, которые, когда отлучением от церкви, когда злословием, не стремятся ни к чему, кроме зла...»¹⁴. Очевидец событий – Н. Макиавелли в своем письме послу Флорентийской республики в Риме Риччардо Бекки, описывая ситуацию на рубеже февраля-марта, отметил означенную выше суть проповедей монаха: Савонарола, прежде всего, стремится «сплотить свою партию для защиты». Необходимость подобных шагов была обусловлена, во-первых, реакцией папы, который своим бреве от 26 февраля потребовал от Синьории направить фра Джироламо в Рим, во-вторых, грядущей сменой состава городского правительства, и опасениями отсутствия поддержки с его стороны. По этой причине, как замечает Макиавелли, монах действует, «внушая ненависть к противникам», а также «запугивая всех словом «тиран»¹⁵. Все это неизбежно вело к обострению противостояния сторонников и противников брата. Из-за монаха, – характеризует ситуацию Ф. Гвиччардини, – «страсти накалились и возродились раздоры..., угасшие было несколько, когда он не проповедовал». Ему вторит в своей «Истории Флоренции» Якопо Нарди, указывая, что следствием активности монаха стали «значительное разделение и раскол (в тексте «схизма» – *Е.Т.*), волнение и смятение среди людей»¹⁶.

Поэтому, «чтобы не дать повода для гнева своих врагов», доминиканец 2 марта объявляет о переносе проповедей из собора в церковь Сан Марко. Здесь, под защитой стен своего монастыря, а также обретя заступничество новой Синьории¹⁷, он стал проявлять большую смелость: Савонарола «произносит проповеди весьма грозные, порицая суровым образом, больше, чем когда-либо клир»¹⁸, «настраивает всех против верховного понтифика, на которого обратил ныне свои злые укусы, отзываясь о нем, как о самом последнем негодяе»¹⁹.

Гнев папы вылился в очередное бреве, в котором горожанам под страхом отлучения запрещалось посещать проповеди доминиканца. Правительство Флоренции собирает «широкую пратикку» – консультативное совещание городских магистратов, которое, после бурных и продолжительных споров, издает 17 марта приказ, предписывающий Савонароле прекратить выступления. На следующий день монах, перед тем, как проститься с папской паствой, произносит проповедь, «снова протестуя от имени Бога, и выказывая отвращение к порокам клира, грозя Риму и Флоренции различными опасностями и близящимися наказаниями, и утверждая, что необходимо сейчас прибегнуть ко Христу, как главе и универсальной причине, не имея иного средства для исправления и реформирования Церкви»²⁰. Фра Джироламо иллюстрирует означенную мысль несколькими примерами: в случае ненадлежащего поведения послушника в монастыре, следует обратиться за принятием необходимых мер к его наставнику, далее – к приору, а затем и к другим вышестоящим лицам, если богохульствует горожанин, следует прибегнуть к его приходскому

¹² Predica I // Savonarola G. Prediche sopra l'Esodo. Roma, 1955. Vol. 1. P.3.

¹³ Пс.3:1-9.

¹⁴ Predica I // Savonarola G. Prediche sopra l'Esodo. Roma, 1955. Vol. 1. P. 7-8.

¹⁵ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 27, 29-30.

¹⁶ Nardi J. Op. cit. P. 114; Гвиччардини Ф. Указ. соч. С. 129.

¹⁷ Выше упоминалось, что 3 марта 1498 г. Синьория ответила на бреве папы от 26 февраля, взяв фра Джироламо под защиту.

¹⁸ Nardi J. Op. cit. P. 114.

¹⁹ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 30.

²⁰ Nardi J. Op. cit. P. 116.



священнику, далее – к епископу; и так, в обоих случаях, вплоть до папы, «который является причиной более универсальной, чем все прочие», если же и папа не предпринимает надлежащих действий, остается обратиться к «Папе небесному, то есть Христу», «этому последнему средству»²¹.

Именно в то время, когда Савонарола был вынужден замолчать, и возникает интрига с испытанием огнем. Один из монахов-францисканцев – Франческо ди Пулья, проповедовавший в церкви Санта Кроче, 25 марта, в день Благовещения, объявил, что готов войти в огонь вместе с братом Джироламо с тем, чтобы доказать ложность учения доминиканца и действительность его отлучения. Францисканец напомнил, что «этот самый фра Джироламо неоднократно заявлял публично, что там, где не хватает рациональных доводов для утверждения истинности проповедуемых им вещей, не стоит пренебрегать доказательствами, основанными на знаках сверхприродных»²². Здесь стоит отметить, что Савонарола накануне сам дал повод для подобных утверждений. 25 февраля 1498 г., в воскресной проповеди на масленичной неделе, доминиканец объявил пастве о своем желании собраться в день карнавала и молить о знамении, если высказанные им ранее слова происходят не от Бога²³. О том, что означенный опыт был произведен 27 февраля, пишут в своих трудах П. Бурламакки и Я. Нарди²⁴.

Вызов минорита был принят не Савонаролой, а его ближайшим сподвижником фра Доменико да Пеша, доминиканцем, заместившим своего собрата в деле проповедования. Кто говорил о брате Доменико, как «человеке простом, имевшем репутацию праведника», кто полагал «высокомерным и глупым»²⁵. Стоит предположить, что это был страстный последователь отца Джироламо, в своем рвении легко поддающийся на провокации (видимо, в этом заключалась его «простота» или «глупость»). Так, годом ранее Доменико да Пеша и Франческо ди Пулья, проповедуя во время Великого поста в Прато, уже вступали в конфликт по поводу «слуги Божьего фра Джироламо»: минорит предложил разрешить спор при помощи костра и доминиканец принял вызов; испытание должно было состояться «на третий день Пасхи», однако брат Франческо, сославшись на «дела большой важности» по приказанию «вышестоящих», «сбежал, оставив дело незаконченным»²⁶.

Поскольку речь шла об ордалиях и участии в них духовных лиц, в отношении чего IV Латеранский собор (1215 г.) высказал свое отрицательное мнение²⁷, инициаторы подобных акций должны были испытывать «некоторые сомнения ... из-за противоречия со священными канонами»²⁸, а понимание неправомочности такого рода действий, возможно, придавало означенным вызовам исключительно риторический характер, ибо спорщики мало верили в вероятность их осуществления. Если это предположение верно, то отсылки монахов на библейские примеры и ранние прецеденты нельзя толковать однозначно – как способ оправдания возможности участия в испытаниях. Так, приведенный выше пассаж из речи брата Грегорио, – где монах вызывается простоять в огне 8 часов, – трактуется Ф. Кордеро как отсылка на историю Гелена – епископа Гелиополя. Примечательно, что в проповеди от 7 марта 1496 г. Савонарола также обратился к этому примеру, рассказывая, что Гелен, видя, что некий еретик остается при своем мнении и, не

²¹ Predica XXII // Savonarola G. Prediche sopra l'Esodo. Roma, 1956. Vol. 2. P. 297-298.

²² Nardi J. Op. cit. P. 117.

²³ Монах обратился во время проповеди с просьбой к своей пастве: «Я хочу, возлюбленные, чтобы мы вместе вознесли молитвы в день карнавала... И я хочу взять святое причастие в руки, и чтобы всякий помолился о том, что если эта вещь от меня, и если я обманываю, чтобы Христос обрушил на меня огонь с неба, и чтобы Ад поглотил меня... Напишите об этом повсюду, пошлите известия в Рим и повсеместно ... но если это от Бога, просите, чтобы Господь явился и продемонстрировал знак, что это его дело». См.: Predica III // Savonarola G. Prediche sopra l'Esodo. Roma, 1955. Vol. 1. P. 95.

²⁴ La Vita... P. 110-111; Nardi J. Op. cit. P. 114-115.

²⁵ Первая характеристика принадлежит Франческо Гвиччардини, второе определение дал Паоло Соменци в письме к Людовико Моро от 29 марта 1498 г. Цитата из письма Соменци заимствована из исследования Ф. Кордеро; примечательно, что раздел этого труда итальянского историка, посвященный фра Доменико имеет заголовок, не нуждающийся в переводе – «Domenico l'idiota». См.: Гвиччардини Ф. Указ. соч. С. 130; Cordero F. Op. cit. P. 381.

²⁶ La Vita... P. 140.

²⁷ 18 правило IV Латеранского собора.

²⁸ La Vita... P. 143-144.

находя другого пути, предложил испытание огнем силы веры. Епископ первым пошел на эту процедуру: он разместился посреди огня и полчаса пел гимны; после того, как еретик не пожелал войти в огонь, и народ захотел сбросить его туда, епископ не позволил им этого²⁹. Мысль, которую при этом монах внушал пастве, заключалась в том, что к подобного рода чудесам вера должна прибегать только в крайнем случае, когда она не в силах защититься иначе. Сходные утверждения Савонарола озвучил и после того, как францисканцы и доминиканцы заключили соглашение об испытании, а Синьория вновь разрешила ему проповедовать. Говоря о значении чудес, он подчеркивал, что «они совершаются лишь по необходимости, когда не хватает разумных доводов и опыта; а поскольку христианская вера была всячески испытана и истинность его предсказаний доказана множеством примеров, тот, кто закоснел в дурной жизни, вполне может обойтись и без чудес, чтобы не искушать милосердие Божие»³⁰.

Из этой речи от 1 апреля 1498 г., – дословно воспроизведенной в жизнеописании П. Бурламакки, – следовало, что «никто не принуждается верить» в пророчества монаха «больше, чем желает»; что он не стремится доказать с помощью огня недействительность отлучения; что он мог бы, – но только вместе с представителями Рима, и только для доказательства истинности своего учения, – «без колебаний войти в огонь, как Сидрах, Мессах и Авденаго³¹ в раскаленную печь, не за мои достоинства, но во имя Бога, который таким образом может подтвердить любую истину и проявить свое величие». Кроме того, фра Джироламо настаивал, что «никто не должен входить (в огонь – *Е.Т.*), если не будет избран и вдохновлен Богом», и, сославшись на опыт своего дальнего предшественника Иоанна Гуальберто³², – который «несмотря на то, что был человеком большой святости, тем не менее, не стал входить в огонь, напротив, послал туда одного из своих монахов», – обосновывал таким образом участие фра Доменико в испытании³³.

В этой проповеди в Сан Марко были затронуты все те положения, которые выносились на испытание огнем. Так, согласно договору, заключенному противниками и заверенному нотариусом республики, брат Доменико собирался защищать следующие тезисы, связанные с учением Савонаролы: Церковь необходимо реформировать, она будет наказана, после этого обновится, и будет процветать; Флоренция также после наказания обновится, и будет процветать; неверующие обратятся, и это должно произойти в скором будущем; отлучение фра Джироламо недействительно, и кто его не соблюдает, то не грешит³⁴. Договор, о котором идет речь, фиксировал прежде уже означенную позицию Франческо ди Пулья – взойти на костер исключительно вместе с отцом Джироламо, в то время как на состязание с братом Доменико должен пойти другой представитель ордена Св. Франциска, в итоге им стал Джулиано Рондинелли. Учитывая отрицательную позицию Савонаролы³⁵, можно предположить, что обе стороны рассчитывали на то, что испытание так и не состоится. Однако вмешательство Синьории сделало его практически неизбежным: акт договора, удостоверенный Франческо д'Оттавиано д'Ареццо, государственным нотариусом в должности Риформаджиони, флорентийское правительство предложило подписать всякому, кто пожелает принять участие в ордалии. Кроме того, 30 марта Синьория собрала очередную «пратику», на которой было решено провести испытание 7 апреля 1498 г.³⁶

²⁹ Predica XX // Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria. Roma, 1971. Vol. 2. P.74-75.

³⁰ Гвиччардини Ф. Указ. соч. С. 131.

³¹ Дан. 3: за отказ поклониться золотому истукану, сделанному Навуходоносором, были брошены в печь, и остались невредимы.

³² Иоанн Гуальберто (ок. 985-1073) – основатель ордена валломброзианцев; Иоанн обвинил архиепископа Флорентийского в симонии, один монах его ордена добровольно подвергся испытанию огнем, чтобы доказать истинность этого заявления.

³³ La Vita... P. 144–146.

³⁴ См., например: La Vita... P. 142; Nardi J. Op. cit. P. 117; Cambi, Giovanni. Istorie / a cura Fr. Idelfonso di San Luidgi // Delizie degli eruditi toscani. Tomo XXI. Vol.2. Firenze, MDCCLXXXV. P. 115.

³⁵ Бурламакки упоминает, что во время подписания договора Савонарола увидел в палатце Синьории дьявола. Посетило ли действительно это видение монаха, либо является позднейшей выдумкой «плакс» и результатом их рефлексии событий, последовавших за испытанием огнем, мы не можем судить; однако «видение» может быть дополнительным аргументом в пользу того, что отец Джироламо был однозначно против проведения экспериментов с огнем. La Vita... P. 143.

³⁶ Nardi J. Op. cit. P. 118–119; La Vita... P. 148.



Представляется, что действия Синьории нельзя объяснить исключительно возросшим на нее давлением со стороны противников монаха, составившим заговор с целью его дискредитации и убийства, как заявляли авторы ряда просавонаролианских источников³⁷. Другая гипотеза, состоящая в том, магистраты пытались каким угодно способом снять напряжение в городе и прекратить борьбу враждебных партий³⁸, также кажется неудовлетворительной: исход эксперимента был непредсказуем, он мог обернуться, напротив, эскалацией противостояния. Основанием для сомнений служит анализ противоположных мнений о целесообразности ордалии, высказанных участниками консультативного совещания, собранного Синьорией, произведенный в исследованиях П. Виллари и Ф. Кордеро³⁹. Уже сам факт созыва «пратики» свидетельствует об осторожности, проявляемой синьорами, их желании не просто выслушать мнения авторитетных горожан, но разделить с ними ответственность за принятие важных решений. Таким образом, совещание способствовало выявлению общего настроения: судя по всему, и противники, и сторонники брата, по разным причинам, желали проведения испытания⁴⁰. Возможно, именно давление общественного мнения на синьоров связано с тем, что городское правительство санкционирует ордалию. Этому способствовало также отсутствие официальной реакции со стороны Рима: Понтифик не поддерживал идею эксперимента с огнем, однако, так и не направил брече с запретом⁴¹.

Источники отмечают эйфорию, которая охватила сторонников Савонаролы накануне ордалии. Свое желание войти в огонь высказали практически все братья Тосканской конгрегации. Достаточно сравнить их подписи в договоре об испытании огнем с формулировками францисканцев. Упование на Господа и вера в благополучный исход – основной мотив записей монахов Св. Доминика: «обязуюсь произвести испытание огнем и выйти из него невредимым и без ущерба»; «уповая на помощь Бога, и без какого-либо сомнения, войти и выйти целиком невредимым, и это заявляю не для своих заслуг, но только во славу всемогущего и милосердного Господа нашего Бога, Отца, Сына и Святого Духа, и во славу святейшей Девы Марии и всего небесного Царства и для спасения избранных Богом, ныне живущих и будущих»; «ясно чувствуя, что я выйду без всякого препятствия, не из-за моих заслуг, а по величайшей силе и благодати Божьей, для его прославления, славы, чести и для всего небесного царства, я вновь подтверждаю, что я не сгорю благодаря Господу моему Иисусу Христу». Меньшие братья, напротив, проявили больший рационализм, граничащий с пессимизмом: «я думаю, что сгорю, но для спасения душ, я чрезвычайно рад этому»; «изъявляю свою величайшую готовность ... для освобождения народа от большого заблуждения войти в огонь... и принять всяческое мучение»⁴². Помимо доминиканцев, свою готовность к участию в испытании выразили и сторонники Савонаролы из числа мирян: мужчины, женщины, дети⁴³. Безусловно, подобное рвение импонировало городскому пророку, в определенном роде это был триумф веры и доверия.

Моральный подъем среди «плакс» проявил себя и в день испытания. Утром Савонарола отслужил торжественную мессу в Сан Марко, произнес «пылкую проповедь», в

³⁷ См., например: La Vita... P. 150; Filipepi S. Cronica // Savonarola G. Scelta di prediche e scritti di fra Girolamo Savonarola. Firenze, 1898. P. 483-484.

³⁸ Это мнение высказывал Ф. Гвиччардини; Ф. Кордеро указал на сходную позицию современного итальянского исследователя Р. Ридольфи. См.: Гвиччардини Ф. Указ. соч. С. 130; Cordero F. Op. cit. P. 390.

³⁹ Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. М., 1995. Т. 2. С. 110-111; Cordero F. Op. cit. P. 390-393.

⁴⁰ «Все это понравилось гражданам обеих партий», – пишет Ф. Гвиччардини. Я. Нарди также отметил, что «... не только враги, но и друзья брата жаждут подобного эксперимента». Гвиччардини Ф. Указ. соч. С. 130; Nardi J. Op. cit. P. 118.

⁴¹ В своем Жизнеописании П. Бурламакки пишет, что подобное брече было издано, но пришло во Флоренцию с опозданием: «По этому поводу я хочу открыть еще одну вещь: для выяснения этой истины великодушные флорентийские Синьоры написали Александру VI, Великому Понтифику, чтобы он разрешил это испытание; по этому поводу Понтифик и собравшаяся Консистория Кардиналов, заключили, что этого ни в коем случае не нужно делать, и об этом Великий Понтифик написал в ответе великодушным флорентийским Синьорам, но письмо пришло после свершившегося. Папа Александр боялся, что в случае успеха, он потеряет митру, потому не давал разрешения». См. La Vita... P. 144. П. Виллари в своем исследовании высказывает сомнение в том, что подобное брече вообще существовало. Виллари П. Указ. соч. Т. 2. С. 455.

⁴² La Vita... P. 147-148.

⁴³ См., например: Nardi J. Op. cit. P. 118.



которой призвал своих сторонников поститься в этот день на хлебе и воде и непрерывно молиться за благополучный исход ордалии. При этом монах, воодушевляя паству, выказал твердую уверенность в победе: «Открылось мне вот что: если испытание состоится, победа будет за нами, и фра Доменико выйдет невредимым, но сделает он это или нет, этого Господь мне не открыл»⁴⁴. Все утро «плаксы» распевали псалмы, а в назначенный час торжественной процессией двинулись к площади Синьории⁴⁵. Все, что предпринимают сторонники Савонаролы, разительно отличалось от поведения противников. Францисканцы появились на площади без какой-либо пышности и торжественности, все время пребывали «в молчании». Доминиканцы, напротив, шествовали в торжественных облачениях; фра Доменико в красной рясе и с крестом в руках; отец Джироламо нес в ковчежце Святые Дары; братья с красными распятиями и белыми свечами; их сопровождал народ, освещая процессию факелами; все распевали псалмы, среди которых «Да восстанет Бог, и расточатся враги его»⁴⁶. «По всем улицам слышался топот множества ног, и видно было многих, которые проливали слезы из-за набожности и духовного воодушевления, которые они испытывали от предстоящего представления», – так характеризует процессию «плакс» С. Филипеппи. Сходным образом описывает ее П. Бурламакки: «Настолько великий шум происходил от народа, которого было неисчислимое множество, что, казалось, воздух и земля сотрясаются под ногами; от Божественного Величия (*Divina Maestà*) страх и ужас охватили врагов истины»⁴⁷. Псалмы, гимны, литании и молитвы продолжились и по прибытию на место ожидания – в лоджию Ланци. «Казалось, – отмечает в своей «Хронике» Филипеппи, – что здесь скорее готовятся к свадьбе, а не вступлению в огонь». Все это можно назвать перформансом, рассчитанным на мощное психологическое воздействие.

Однако то, что затем произошло на площади, способствовало снижению эффекта от подобной демонстрации силы духа. Создается впечатление, что ни участники, ни Синьория не рассчитывали на практическое воплощение идеи с испытанием. Фра Джироламо в своих публичных выступлениях изначально не одобрял эксперименты с чудесами, подчеркивая, что инициатива ордалии исходит от противоположной стороны, а накануне выразил сомнение в том, что этот акт состоится. Синьория до последнего дня ждала реакции папы. Францисканцы, по свидетельству просавонаролианских источников, накануне требовали гарантий от синьоров в том, что дело не дойдет до реального вхождения в огонь. Кроме того, апологеты Савонаролы утверждали о существовании заговора между миноритами и правительством города с целью если не убийства, то дискредитации брата и его последователей. Если последнее предположение является истинным, то выбранная на площади тактика затягивания начала испытания была опасной для обеих сторон. Но, очевидно, это был единственный достойный выход из создавшейся ситуации, поскольку, согласно условиям договора об испытании, отказ от вхождения в огонь был равносильным поражению. Инициативу диспутов, разгоревшихся на площади, приписывают францисканцам, сначала предположившим, что одежда фра Доменико заколдована, а затем развернувшим споры о вхождении в огонь с крестом и Святыми Дарами. Но и противоположная сторона охотно включилась в обсуждение. В результате, по причине дождя и наступившего вечера, Синьория приказала обеим партиям разойтись.

Народ несколько часов «скучал и томился в ожидании» начала действия, а вместо этого получил иного рода «спектакль» – препирательство между противниками, «к большому стыду этих монахов, как будто эта вещь предпринята для выяснения и опровержения светского (вопроса – *E.T.*), а не нашей веры, и не зависит от божьего суда», – как охарактеризовал общие настроения Якопо Нарди⁴⁸. Ситуация, которая в итоге сложилась в городе, характеризуется в источниках такими словами, как «неудовольствие», «неудовлетворение», «смятение». Она нашла выход в последовавшей через два дня осаде монастыря Сан Марко, закончившейся взятием под арест Савонаролы, судебными процессами над городским пророком и его казнью.

⁴⁴ Ibid. P. 148.

⁴⁵ См. описание процессии: Nardi J. Op. cit. P. 119-120; Cambi G. Op. cit. P. 119.

⁴⁶ Пс. 67.

⁴⁷ Filipeppi S. Op. cit. P. 481-482; La Vita... P. 149.

⁴⁸ Nardi J. Op. cit. P. 120.



Представляется нецелесообразным считать случившееся весной 1498 г. исключительно происками враждебной партии. Изложенный выше материал свидетельствует, что действия самого фра Джироламо во многом спровоцировали подобный исход. Растущий конфликт с папой, усугубленный отлучением, отход части сторонников, требовали, по мысли монаха, активных действий по усилению своих позиций в городе. Избрав агрессивную тактику, он, по сути, идет ва-банк: в качестве главного врага был избран Понтифик, противостояние с ним мыслилось как основа для сплочения общества и обосновывалось волей и поддержкой Господа; последнее доказывалось не только при помощи рациональных доводов, но и инспирированием чудес. Ожидание сверхъестественных знаков – есть результат проповедей и действий доминиканца на рубеже зимы-весны 1498 г., именно они породили страстное желание флорентийцев осуществить огненную ордалию, неопределенный исход которой стал началом конца для Савонаролы.

FIRE TRIAL IN THE YEAR OF 1498

The analysis of events in the years 1497-1498 in Florence indicates the crisis of regime which had been established in this city by the Dominican monk Girolamo Savonarola. These events included excommunication and prohibition for preaching which deprived the monk an opportunity of a direct impact on the congregation. The methods, by which Savonarola tried to restore his position in the town in the late winter and spring of 1498s, destabilized the internal situation and strained relations of Florentines against the Roman Curia. The fire was thought by many citizens as an effective means of solving the issues.

E.P. TELMENKO

Stavropol State University

e-mail: teilman@mail.ru

Key words: Florence, Girolamo Savonarola, excommunication, Pope, miracles, trial by fire (the ordalia).